

Амфитеатров
Александр Валентинович

ЖЕНСКОЕ НЕСТРОЕНИЕ

Москва, 2018

УДК 821.161.1
ББК 83.3(2Рос=Рус)
А63

Амфитеатров, А. В.

А63 Женское нестроение / А. В. Амфитеатров. – М. :
T8RUGRAM, 2018. – 406 с.

ISBN 978-5-521-05953-9

Александр Валентинович Амфитеатров (1862–1938) – известный журналист и писатель своего времени, его прозу можно с уверенностью отнести к литературе исконно русской и талантливой.

Книга «Женское нестроение» – это сборник публицистических статей, объединённых темой тяжёлого общественного положения женщин начала XX века.

В признании женского равноправия автор видел решение многих социальных и экономических вопросов, а также укрепление позиций института семьи.

УДК 821.161.1
ББК 83.3(2Рос=Рус)
ВІС FC
BISAC FIC004000

А. АМФИТЕАТРОВЪ

**ЖЕНСКОЕ
НЕСТРОЕНИЕ**

**3-е дополненное
издание**

О борѣбѣ съ проституціей.

I.

Опять газеты полны разговорами о борьбѣ съ развитіемъ проституціи, объ уничтоженіи торго бѣлыми невольницами, о правилахъ для одиночекъ, квартирныхъ хозяекъ, объ охранѣ отъ разврата малолѣтнихъ и т. д. Собираются и ожидаются съѣзды, слагается союзъ «защиты женщинъ», готовятся проекты, сочиняются рѣчи, пишутся статьи. Сколько хорошихъ словъ, благихъ намѣреній, — надо отдать справедливость, — весьма часто переходящихъ и въ доброжелательные поступки, и въ полезныя пробныя мѣропріятія! И изъ года въ годъ, изъ десятилѣтія въ десятилѣтіе повторяется одна и та же исторія: доброжелательные поступки приводятъ къ результатамъ чуть ли не обратно противоположнымъ желанію, а изъ мѣропріятій вырастаетъ для женскаго пола, совсѣмъ неожиданнымъ сюрпризомъ, какая-нибудь новая житейская каторга, горшая прежнихъ. И сатана, гуляя по своему аду, полъ въ которомъ, какъ извѣстно, вымощенъ добрыми намѣреніями, — послѣ каждаго съѣзда или конгресса о проституціи, все крѣпче, все съ большею самоувѣренностью топаетъ копытами по тому мѣсту, гдѣ похоронены сотни разрѣшеній вопроса о падшихъ женщинахъ, язвительно смѣется и приговариваетъ:

— Вотъ гдѣ у меня основательно, густо вымощено!

Борьба съ распространеніемъ проституціи, обыкновенно, проектируется съ двухъ точекъ отправленія: этиче-

ской—для самихъ жертвъ проституціи, медицинско-профилактической—для общества, въ средѣ котораго проституція развивается, служа показательницею его, какъ принято выражаться, темперамента. Въ дополненіе къ отвѣтамъ на эти главные устои вопроса, ищутся разгадки второстепенныхъ осложненій, изъ него истекающихъ; въ томъ числѣ, съ особеннымъ усердіемъ предлагается дилемма объ улучшеніи быта проститутки, объ охранѣ ея человѣческихъ и гражданскихъ правъ, словомъ, такъ сказать, о защитѣ ея отъ жестокаго обращенія. Опять-таки—прекрасныя, истинно гуманныя задачи: и упражняться въ рѣшеніи подобныхъ житейскихъ шарадъ—благороднѣйшее занятіе для мыслителя благонамѣреннаго и любвеобильнаго. Но сатана, все-таки, топчетъ копытами, смѣется и восклицаетъ:

— Нѣтъ, господа,—это мѣсто у меня надежно, крѣпко вымощено!

Я зналъ въ жизни своей очень много членовъ разныхъ обществъ покровительства животнымъ, въ томъ числѣ иныхъ очень дѣятельныхъ,—но только одного, который покровительствовалъ имъ дѣйствительно и вполне послѣдовательно. Онъ сдѣлался вегетаріанцемъ, всегда и всюду ходилъ пѣшкомъ и не держалъ въ домѣ своемъ ни кота, ни собаки. Этотъ человѣкъ устранилъ себя отъ потребностей въ животномъ мірѣ, и тогда животный міръ получалъ нѣкоторую гарантію, что онъ не будетъ терпѣть отъ этого человѣка жестокаго обращенія, по крайней мѣрѣ, вольнаго потому что, вѣдь, въ концѣ-то концовъ, все наше отношеніе къ животнымъ—сплошь жестокое, даже когда мы считаемъ его кроткимъ. Нельзя съ нѣжностью лобанить быка, хотя бы на самой усовершенствованной бойнѣ, нельзя мягко-сердечно перерѣзать горло барану и отрубить голову индюку; нельзя воображать, будто доставляешь необычайное наслажденіе лошади, впрягая ее въ вагонъ конно-железной дороги; и хотя гастрономы утверждаютъ, будто карась

любить, чтобы его жарили въ сметанѣ, однако врядъ ли они отъ карася это слышали. Не быть жестокимъ по отношенію къ животнымъ можетъ только то общество, которое въ состояніи обходиться безъ животныхъ. Всякое иное покровительство животнымъ заботится не о благополучіи животнаго міра, а объ успокоеніи первичной чувствительности общества человѣческаго, объ умиротвореніи поверхностными компромиссами человѣческой совѣсти, внутреннимъ голосомъ своимъ протестующей въ насъ противъ грубыхъ формъ эксплуатаціи живого, дышащаго существа. Защищая истязуемое или напрасно убиваемое животное, мы оберегаемъ не его, но собственный нравственный комфортъ, собственное самодовольство. Если въ оправданіе истязанія или убійства животнаго имѣется хоть маленькій, понятный и выгодный человѣку предлогъ, оно уже не считается ни истязаніемъ, ни напраснымъ убійствомъ. Научные интересы—достояние немногихъ: поэтому тысячи людей возмущаются до глубины души откровенными жестокостями вивисекціи, цѣлей которой они не понимаютъ. Вкусовые интересы доступны всѣмъ: поэтому тѣ же тысячи людей не смущаются ѣсть раковъ заживо сваренныхъ въ кипяткѣ, и требуютъ, чтобы кухарка сѣкла налима предъ закланіемъ его въ уху, такъ какъ отъ сѣченія налимъ «огорчается», и вкусная печенка его распадается.

Прошу извиненія за грубоватую аналогію, но мнѣ сдается, что въ вопросѣ о проституціи мы весьма недалеко ушли отъ сомнительной условности общества покровительства животнымъ. Вопросъ ставится совершенно на тѣ же шаткія основы компромиссовъ между безусловнымъ и неизбежнымъ зломъ общественнаго явленія и его условною, житейски-практическою «пользою».

Мы хотимъ остановить распространеніе проституціи, для начала, обуздать паглую торговлю живымъ товаромъ. Очень хорошо будетъ, если переловятъ разныхъ

аферистовъ и аферистокъ, промысляющихъ бѣлыми невольницами на проституціонномъ рынкѣ, если затруднять кандидаткамъ въ проституцію доступъ къ позорному ремеслу и т. д. Но я не думаю, все-таки, чтобы всѣ эти палліативы стоили названія борьбы съ распространеніемъ проституціи и чтобы, даже при самомъ тщательномъ проведеніи ихъ въ жизнь, проституція перестала распространяться: ростъ ея не отъ нея зависитъ, и остановится онъ и пойдетъ на убыль не отъ тѣхъ искусственныхъ мѣръ, какими мы воображаемъ упорядочить рыночное предложеніе проституціи, но только и исключительно отъ этическихъ, социальныхъ, экономическихъ, реформъ, которыя, преобразовавъ фیزیономію современнаго общества, естественнымъ путемъ уничтожатъ проституціонный рынокъ или, по крайней мѣрѣ, понизятъ на немъ спросъ. Пусть общество не нуждается или какъ можно меньше нуждается въ проституткѣ, и промыселъ самъ собою сведется на нѣтъ, фатально исчезнетъ, ликвидируется. Проститутка—рабочая на половой инстинктъ. Трудъ ея подчиненъ тѣмъ же законамъ роста, какъ и всякій трудъ: гдѣ есть въ немъ потребность, онъ развивается; гдѣ падаетъ потребность,—тамъ замираетъ, сокращается, уничтожается и онъ. Въ состояніи ли общество, при современныхъ условіяхъ своего быта, отказаться отъ обладанія этимъ женскимъ классомъ, отъ спроса на его услуги? Дѣйствительность говоритъ: вѣтъ, не въ состояніи. Тогда не будемъ и хвалиться столь громкими предиріятіями, какъ борьба съ проституціей. Условимся лучше замѣнить широкія задачи просто выработкою кое-какихъ внѣшнихъ приличій, чтобы обществу было не столь зазорно и опасно пользоваться жертвами своего темперамента и, воспользовавшись, потомъ смотрѣть имъ въ глаза,—чтобы свинство спроса вуалировалось благовидностью и закономѣрностью предложенія.

— Злополучная падшая женщина! порочная и несчастная торговка собственнымъ тѣломъ! Отвѣтствуй намъ: что